КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЕЛЛЫ И ИНИЦИАТИВЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ТРУНЦЕВСКИЙ Юрий Владимирович, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: trunzev@yandex.ru

МАРЬИН Александр, руководитель отдела корпоративных расследований и споров консалтинговой компании "The Risk Advisory Group plc", магистр юридических наук, адвокат

Великобритания, г. Лондон

E-mail: alex.marine@riskadvisory.net

Цель статьи — рассмотрение предпосылок и обоснований законодательных инициатив в Великобритании по установлению уголовной ответственности юридических лиц за непредотвращение ими экономических преступлений.

Методология: обработка результатов исследования и сравнительно-правовой метод, доктрина англосаксонского общего права контролирующего органа.

Согласно ст. 7 Закона Великобритании о взяточничестве юридическое лицо считается виновным, если аффилированное с ним физическое лицо подкупает другое лицо в целях получения или сохранения бизнес-отношений либо приобретения какой-либо другой выгоды для этого юридического лица вне зависимости от наличия или отсутствия злого умысла у сотрудников компании, которые могут считаться «контролирующим органом» компании. Освобождение такого юридического лица от уголовной ответственности возможно при наличии «адекватных мер» (внутренних процедур — комплаенса) для предотвращения взяточничества аффилированными лицами.

Проведенное исследование возможности установления в Великобритании уголовной ответственности юридических лиц за непредотвращение ими экономических преступлений позволяет оценить возможности применения доктрины «контролирующего органа» в данной сфере. Так, Правительство Великобритании рассматривает различные варианты решения указанных проблем, включая расширение списка лиц, входящих в контролирующий орган компании. Поиск путей возложения обязанности и стимулирования юридических лиц вводить адекватные меры для предотвращения взяточничества и экономических преступлений основывается на широком распространении принципа саморегулирования в корпоративных отношениях по управлению уголовно-правовыми рисками.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, уголовная ответственность, юридические лица, внутренний контроль, экономические преступления, непредотвращение, уклонение от уплаты налогов.

LEGISLATIVE MEASURES OF PREVENTION ECONOMIC CRIMES AND CORPORATE LIABILITY: LEGISLATIVE INNOVATIONS AND INITIATIVES IN THE UK

Yu. V. TRUNTSEVSKY, leading research fellow of the Department of countering corruption methodology of the Institute of legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: trunzev@yandex.ru

A. MARINE, head of the Department of corporate investigations and disputes of "The Risk Advisory Group plc", master of laws, barrister

London, United Kingdom

E-mail: alex.marine@riskadvisory.net

Purpose: a consideration of causes and justification for introducing criminal liability of companies for failure to prevent economic crime.

Methodology: research and analysis of the results and comparative analysis of English common law doctrine of the “controlling mind” also known as the “identification principle”.

According to the Article 7 of the 2010 UK Bribery Act a company is guilty of an offence if an affiliated person offers or pays a bribe to another with the aim of securing or retaining business, or to obtain any other pecuniary advantage to the company, irrespective of whether the “controlling mind” of the company had the necessary mens rea. The only defence available to a company in such circumstances is the existence of “adequate procedures” (internal preventative procedures) to prevent bribery by affiliated persons.

The research that was conducted on the practicalities of establishing criminal liability of companies for failure to prevent economic crime permits the evaluation of the extent to which the doctrine of the “controlling mind” can be applied in this area. The UK government is considering different solutions to the existing problem, including extending the list of employees who could be included into the “controlling mind” list of the company. The different ways in which companies can be encouraged and (or) made responsible for introducing adequate procedures to prevent bribery and economic crime are based on the widespread reliance on self-controlling principle of corporate governance in the field of managing compliance risks.

Keywords: corruption, bribery, criminal liability, companies, internal controls, economic crime, failure to prevent, tax evasion.

DOI: 10.12737/article_5a1e71dc311229.41899184

Актуальность исследования опыта зарубежных стран по противодействию экономической и коррупционной преступности позволяет определить основные направления по повышению эффективности такой деятельности в нашей стране. В создании и реализации норм об уголовной и административной ответственности за взяточничество Россия стремится принимать активное участие, об этом свидетельствуют количество ратифицированных международных нормативных правовых актов и имплементация соответствующих положений в национальное законодательство. Не меньший интерес представляет изучение соответствующего опыта зарубежных стран с точки зрения его эффективности и возможности использования в российском уголовном законодательстве.

В последние годы особый интерес для анализа иностранных стратегий борьбы с экономическими преступлениями вызывают правовые и организационные решения Великобритании. В частности, деятельность Отдела по борьбе с крупным мошенничеством (Serious Fraud Office — SFO), Управления по финансовому регулированию и надзору (Financial Services Authority — FSA)¹, применение Закона о взяточничестве 2010 г. (The Bribery Act)², назначение наказания за корпоративное мошенничество³ и др.

В Великобритании развивается отрицательное отношение к коррупции, существующей не только на внутреннем рынке, но и в отношениях британского

бизнеса с остальным миром⁴. Вместе с тем продолжается поиск путей возложения обязанности и стимулирования юридических лиц вводить адекватные меры для предотвращения взяточничества и экономических преступлений.

После финансового кризиса, разразившегося в 2008 г., общественность в Великобритании начала задаваться вопросом: как банки довели глобальную экономику до кризиса такого масштаба? Вслед за финансовым кризисом разразился скандал с манипуляцией лондонской межбанковской ставкой предложения (LIBOR, ЛИБОР). Показательно, что в конце июня 2012 г. в ходе популярной программы телеканала Би-Би-Си «Сегодня» (Today) Боб (Роберт) Даймонд, глава банка Barclays Capital, сотрудники которого были уличены в манипуляции ЛИБОР, был назван «самым ненавидимым человеком Британии»⁵. Можно без преувеличения сказать, что в то время банкирам было стыдно отвечать на вопрос «Чем вы занимаетесь?».

29 июня 2012 г. М. Кинг, который на тот момент возглавлял Банк Англии — главный регулятор банковского сектора Великобритании, призвал к «настоящему изменению культуры» поведения банков⁶. Несколько дней спустя The Telegraph в унисон Мервину Кингу написал, что необходимый сдвиг может прийти только изнутри, путем переосмысления всего характера банковской деятельности⁷.

Год спустя, в сентябре 2013 г., газета Financial Times сообщила⁸ о новой инициативе главы SFO Д. Грина,

¹ См.: Карпович О. Г., Трунцевский Ю. В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США: монография. М., 2013.

² См.: Трунцевский Ю. В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41—44.

³ См.: Трунцевский Ю. В. Назначение наказания за корпоративное мошенничество: опыт формализации и унификации судебной практики в Великобритании // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 20—26.

⁴ См.: Chandrashekar K. Transparency International and the Fight against Corruption // Serious Economic Crime. A Boardroom Guide to Prevention and Compliance. White Page Ltd, 2011. P. 47.

⁵ Weyer M. V. Banking Crisis: why Bob Diamond is Not the Only One to Blame // The Telegraph. 2012. 1 July.

⁶ Ibid.

⁷ “The necessary shift can only come from within, by... a reinvention of the entire ethos of banking”. Ibid.

⁸ См.: Croft J. SFO Signals Tougher Line on Corporate Prosecutions; Fraud Cases // Financial Times. 2013. 3 Sept.

который предложил ввести норму об уголовной ответственности юридических лиц за непредотвращение преступлений своими сотрудниками в финансовой сфере, как, например, мошенничества или отмывания денежных средств, полученных преступным путем. В феврале 2014 г. в интервью газете *The Telegraph* Д. Грин сказал⁹, что если общество заинтересовано в уголовном преследовании юридических лиц и, в частности, банков, а не только их сотрудников, то необходимо изменение в уголовном законодательстве страны, которое лишило бы банки возможности просто уволить нескольких проштрафившихся сотрудников и продолжать свою деятельность как ни в чем не бывало. Что же предлагается?

Непредотвращение экономических преступлений. Некоторую сложность при обсуждении этой законодательской инициативы вносит то, что до сих пор не был подготовлен и внесен на рассмотрение в Парламент письменный законопроект, вводящий уголовную ответственность юридических лиц за экономические преступления. Проект этого закона ожидается в скором будущем, но пока он не был представлен широкой общественности. В связи с этим необходимо прибегнуть к анализу публичных заявлений главы SFO и членов Правительства Великобритании.

Судя по комментариям, которые делал Д. Грин в 2013—2014 гг., изначально обсуждались поправки к уже существующему Закону о взяточничестве 2010 г. (и, в частности, к ст. 7 этого Закона). Значимость подведения преступлений в финансовой сфере под действие Закона о взяточничестве заключалась в том, что по правилам Европейского Союза компании, которые были осуждены за взяточничество, не имеют права участвовать в тендерах на заключение государственных контрактов в течение пяти лет после вынесения окончательного обвинительного приговора (*Directive 2004/18/EC* и заменившая ее *Directive 2014/24/EU*, известная как *The Public Procurement Directive*¹⁰). В то же время в соответствии с директивой 2014/24/EU факт окончательного обвинительного приговора по обвинению в мошенничестве или отмывании денег также является основанием для запрета на участие в тендерах на заключение государственных контрактов в Европейском Союзе. Видимо, кто-то обратил внимание Д. Грина на этот факт, так как в последние два года он уже не говорил, что нужно расширять сферу действия именно Закона о взяточничестве, а предлагает внести изменения в уголовное законодательство страны.

Тем не менее Д. Грин продолжает настаивать, что уголовная ответственность за непредотвращение эко-

номических преступлений юридическими лицами должна быть основана на том же принципе, который был привнесен в английское уголовное право ст. 7 Закона о взяточничестве. В соответствии с этой статьей юридическое лицо считается автоматически виновным во взяточничестве в том случае, если аффилированное с ним физическое лицо подкупает другое лицо с целью получения или сохранения бизнес-отношений либо приобретения какой-либо другой выгоды для этого юридического лица (п. 1 ст. 7 Закона о взяточничестве¹¹). Пункт 3 ст. 7 указывает, что под подкупом в данном случае понимается совершение преступления в соответствии со ст. 1—6 Закона о взяточничестве, которые устанавливают уголовную ответственность физических лиц за коммерческий подкуп, а также за подкуп государственных чиновников других стран (*foreign government officials*)¹².

В соответствии с п. 2 ст. 7 единственным обстоятельством, которое может освободить такое юридическое лицо от уголовной ответственности, является наличие «адекватных мер» для предотвращения взяточничества аффилированными с ним лицами. Под адекватными мерами понимается наличие внутренних процедур для предотвращения взяточничества (*adequate procedures*): программы обучения персонала, наличие конфиденциального телефона доверия и других мер комплаенса.

Доктрина контролирующего органа. В определенной мере ст. 7 Закона о взяточничестве является исключением для английского уголовного, а также корпоративного права. Согласно классической доктрине англосаксонского общего права (*common law* в отличие от законов, принимаемых парламентом, *statutory legislation*), которую можно перевести как «контролирующий орган» (*the controlling mind and will doctrine*, также известной как *identification principle* или принцип отождествления), преступный умысел, необходимый для привлечения юридического лица к уголовной ответственности, может быть вменен юридическому лицу только в том случае, если этот умысел имелся у контролирующего органа этого лица, т. е. генерального директора, совета директоров и (или) наблюдательного совета или их членов. Обычно только в этих случаях английские суды (решения которых и составляют общее право) решаются признать юридическое лицо виновным в уголовном преступлении¹³.

¹¹ The National Archives. Официальный сайт Правительства Великобритании по законодательству — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/7> (дата обращения: 24.09.2016).

¹² Ibid.

¹³ В английском праве отсутствует понятие административного нарушения, хотя имеется так называемый административный суд. Он является подразделением Высокого суда Англии и рассматривает иски, связанные, например, с осуще-

⁹ См.: *Osborne A. Firms Face EU Blacklist in Bribery Law Change* // *The Telegraph*. 2014. 2 Febr.

¹⁰ EUR-Lex. Доступ к законодательству Европейского Союза. URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32014L0024> (дата обращения: 24.09.2016).

Интересно, что доктрина контролирующего органа родилась в ходе гражданского спора, произошедшего в начале XX в.¹⁴ Спор возник в результате исчезновения судна, следовавшего из Новороссийска в Юго-Восточную Азию. В рамках иска о возмещении убытков, поданного Asiatic Petroleum Co Ltd к Lennard's Carrying Co, возник вопрос: можно ли отождествить халатные действия директора Lennard's Carrying Co, г-на Леннарда, который знал о непригодности затонувшего судна к плаванию, с действиями самой компании? Дело дошло до рассмотрения Палатой Лордов Великобритании, которая в то время являлась высшим судебным органом страны.

Классическое определение доктрины контролирующего органа было дано виконтом Халдейном: «...Корпорация [как таковая] является абстракцией. Она не имеет ни своего разума, ни своего тела; ее активную и направляющую волю, следовательно, следует искать в лице того человека... кто действительно является тем разумом и волей, которые управляют корпорацией, того, кто является самым эго и центром “личности” корпорации»¹⁵.

В последующие годы английские суды несколько расширили понятие контролирующего органа компании. Например, в 1972 г. Палата Лордов в *Tesco Supermarkets Ltd v Nattrass* (1971) UKHL 1 решила, что понятие контролирующего органа включает совет директоров, управляющего директора и «других вышестоящих должностных лиц», но не менеджера супермаркета, который нарушил законодательство о рекламе. В 1995 г. понятие контролирующего органа было несколько дополнено¹⁶, но все же оно остается недостаточно широким для успешного привлечения юридических лиц, особенно корпораций, имеющих большое количество сотрудников, к уголовной ответственности по преступлениям, требующим установления преступного умысла, как, например, мошенничество.

Практические проблемы, связанные с доктриной контролирующего органа. Сложность заключается в том, что в большинстве случаев не удается най-

ти каких-либо доказательств наличия злого умысла у руководителей компании, которые могут считаться контролирующим органом. Ярким примером тех сложностей, которые возникают вследствие этой доктрины, может служить решение, которое приняла в конце 2015 г. Королевская прокурорская служба Великобритании (CPS) в отношении английской корпорации News Group Newspapers Ltd. Эта корпорация выпускает таблоид *The Sun* и до 2011 г. издавала печально известную газету, также таблоид, *News of the World*. В июне 2014 г. в отношении одного из бывших редакторов газеты Эндрю Колсона (Andrew Coulson) был вынесен обвинительный приговор по статье «хакерство». В июле 2014 г. Колсона приговорили к 18 месяцам тюремного заключения (из которых он фактически провел в тюрьме только пять). Этот приговор стал результатом большого скандала, который начался в 2006 г. и разразился с новой силой в 2011 г., после того как английская газета *The Telegraph* написала, что у ее журналистов есть доказательства того, что журналисты *News of the World* регулярно прослушивали телефонные разговоры и взламывали голосовую почту знаменитостей, политиков, членов королевской семьи и даже жертв громких убийств в поисках скандальной информации. В результате этого в июле 2011 г. *News of the World* закрылась.

После вынесения приговора Э. Колсону рассматривался вопрос о привлечении к уголовной ответственности самой News Group Newspapers, но 11 декабря 2015 г. было принято решение о нецелесообразности такого преследования. В пресс-релизе относительно такого решения Королевская прокурорская служба открыто сослалась на доктрину контролирующего органа и заявила, что Э. Колсон не может рассматриваться в качестве такого органа, несмотря на то, что он отвечал за редакционную политику закрывшейся *News of the World*. CPS также указала: у полиции нет доказательств, что практика прослушивания телефонов и взлома голосовой почты была известна совету директоров News Group Newspapers Ltd. Интересно, что в пресс-релизе Королевская прокурорская служба открыто признала, что доктрина контролирующего органа делает уголовное преследование корпораций со «сложной и размытой системой управления» особенно трудным.

Можно согласиться с Грином, который много раз публично жаловался, что существующее правовое положение в Великобритании поощряет вышестоящих руководителей перекладывать ответственность на руководителей среднего звена и дистанцироваться, насколько это возможно, от повседневного управления бизнесом. Закон о взяточничестве, и особенно ст. 7 этого закона, является одним из немногих примеров того, как правительство Англии решает эту проблему, возлагая на юридические лица обязанность, которую нельзя делегировать, ввести адекватные меры для предотвращения взяточничества. Другим при-

ствлением судебного контроля над решениями исполнительной власти. Именно административный суд 3 ноября 2016 г. вынес решение о том, что у правительства Великобритании нет права подать заявку на выход из Евросоюза без одобрения парламента страны.

¹⁴ *Lennard's Carrying Co Ltd v Asiatic Petroleum Co Ltd* [1915] AC 705.

¹⁵ “...A corporation is an abstraction. It has no mind of its own any more than it has a body of its own; its active and directing will must consequently be sought in the person of somebody... who is really the directing mind and will of the corporation, the very ego and centre of the personality of the corporation”.

¹⁶ См., например, решение Тайного совета (Privy Council) в *Meridian Global Funds Management Asia Ltd v Securities Commission*. 1995. 2 AC 500.

мером является Закон об ответственности корпораций за непреднамеренное убийство 2007 г. (Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act).

Целесообразность ответственности за непредотвращение экономических преступлений. Все вышесказанное указывает, что в Великобритании давно назрела необходимость изменения уголовного законодательства с целью облегчения процесса привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, по крайней мере, в отношении компаний, имеющих «сложную и размытую систему управления». Возникает вопрос: почему необходимо введение уголовной ответственности именно в отношении экономических преступлений? Если цель — получение государством возможности наложить крупный штраф на юридическое лицо, например банк, то такая возможность уже имеется, по крайней мере в отношении банков и фирм, предоставляющих услуги в области финансов. Так, ст. 206 Закона о финансовых услугах и рынках 2000 г. позволяет штрафовать участников рынка за нарушения законодательства в сфере предоставления финансовых услуг¹⁷. Например, 27 июня 2012 г. FSA наложило штраф в размере 59,5 млн фунтов стерлингов на английский банк Barclays Bank за манипуляцию LIBOR¹⁸. В декабре 2012 г. FSA оштрафовало швейцарский UBS AG на сумму 160 млн фунтов стерлингов, также за манипуляцию LIBOR¹⁹. В июле 2014 г. банковская группа Lloyds была оштрафована на 105 млн фунтов стерлингов²⁰. FSA требует, чтобы банки и компании, предоставляющие услуги в области финансов, прикладывали разумные усилия (reasonable care) для эффективного предотвращения риска того, что их услуги будут использоваться в целях совершения преступлений в финансовой сфере (FSA Handbook, SYSC 3.2.6)²¹.

Одним из аргументов введения ответственности за непредотвращение экономических преступлений, который, например, приводил Д. Грин в феврале 2014 г.²², является то, что наличие возможности уголовного преследования банков придаст больший стимул для пресловутого «переосмысления всего характера банковской деятельности» и принятия банками более эффективных мер по предотвращению фи-

нансовых манипуляций. Причина этому, по мнению Грина, — негативная стигма, которую несет обвинительный приговор в уголовной сфере. С этой логикой можно согласиться, но только отчасти — штраф в несколько десятков или сотен миллионов фунтов стерлингов далеко не самое приятное, что может случиться с уважающим себя банком.

Еще одной сложностью с введением уголовной ответственности за непредотвращение экономических преступлений является то, что понятие «экономическое преступление» само по себе очень широко. непонятно, за непредотвращение каких именно экономических преступлений будет наступать уголовная ответственность. Будет ли юридическое лицо нести уголовную ответственность, например, за предоставление ложной информации в заявке на получение государственных субсидий? Видимо, правительство Великобритании осознает эту сложность, так как в ноябре 2016 г. в парламент был внесен законопроект, предлагающий ввести уголовную ответственность за непредотвращение оказания содействия уклонению от уплаты налогов (facilitation of tax evasion, ст. 45 и 46 Criminal Finances Act 2017²³, который вступил в силу 24 апреля 2017 г.). Данная законотворческая инициатива указывает, что правительство Великобритании старается дать более четкое определение действиям, влекущим уголовную ответственность, чем просто «экономическое преступление». Это, конечно же, необходимо, но может быть недостаточно. Так, в личной беседе с автором данной статьи (А. Marine) партнер юридической фирмы CMS Cameron McKenna Омар Курейши обратил внимание на то, что под определением «оказание содействия уклонению от уплаты налогов» можно понимать практически любое действие, что затрудняет выработку «адекватных мер» для предотвращения данных преступлений.

В Великобритании уже имеется законодательство, направленное на предотвращение таких экономических преступлений, как, например, мошенничество (The Fraud Act 2006), манипуляция информацией, содержащейся в бухгалтерских документах (записях) (ст. 17 False Accounting Act 1968) и отмыwanie средств, приобретенных преступным путем (Proceeds of Crime Act 2002). Эти законы применимы как к физическим, так и юридическим лицам²⁴, но сложность в их применении к юридическим лицам

¹⁷ Financial Services and Markets Act 2000, section 206. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/section/206> (дата обращения: 24.09.2016).

¹⁸ Официальный сайт Financial Conduct Authority (FCA) — URL: <https://www.fca.org.uk/publication/final-notice/barclays-jun12.pdf> (дата обращения: 24.09.2016).

¹⁹ URL: <https://www.fca.org.uk/publication/final-notice/ubs.pdf> (дата обращения: 24.09.2016).

²⁰ URL: <https://www.fca.org.uk/publication/final-notice/lloyds-bank-of-scotland.pdf> (дата обращения: 24.09.2016).

²¹ URL: <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/SYSC/3/?view=chapter> (дата обращения: 24.09.2016).

²² См.: Osborne A. Op. cit.

²³ Статья 45 «Неспособность предотвратить содействие в уклонении от уплаты налоговых правонарушений», ст. 46 «Неспособность предотвратить содействие в уклонении от иностранных налоговых правонарушений». URL: <http://services.parliament.uk/bills/2016-17/criminalfinances.html> (дата обращения: 24.09.2016).

²⁴ Статья 5 и приложение 1 к Interpretation Act 1978. См. также решение Палаты Лордов в деле Pharmaceutical Society v London and Provincial Supply Association Ltd (1880) 5 App Cas 857.

закljučается опять-таки в наличии доктрины «контролирующего органа». Правительство Великобритании рассматривает возможность облегчить применение этих норм к крупным организациям, стараясь использовать механизм, примененный в ст. 7 Закона о взяточничестве. Эти попытки пока носят точечный характер, что имеет свои плюсы и минусы. Одним из главных минусов является то, что если изменение законодательства будет ограничено сферой экономических преступлений, то CPS так и не получит эффективных инструментов для привлечения к уголовной ответственности таких организаций, как News of the World, о которой говорилось ранее.

Параллельно с данным процессом правительство Великобритании рассматривает другие варианты решения проблемы, включая расширение списка

лиц, входящих в «контролирующий орган» компании, что, с нашей точки зрения, является наиболее приемлемым решением проблемы. С января по конец марта 2017 г. шел процесс публичных консультаций, результаты которых пока еще неизвестны²⁵. В связи с этим на данном этапе рано говорить, какой именно механизм будет выбран и когда будет подготовлен необходимый законопроект. Остается надеяться, что решение будет эффективным и всеобъемлющим.

²⁵ Официальный сайт правительства Великобритании — URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/corporate-liability-for-economic-crime-call-for-evidence> и <https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/corporate-liability-for-economic-crime/> (дата обращения: 24.09.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Chandrashekar K. Transparency International and the Fight against Corruption // Serious Economic Crime. A Boardroom Guide to Prevention and Compliance. White Page Ltd, 2011.
- Croft J. SFO Signals Tougher Line on Corporate Prosecutions; Fraud Cases // Financial Times. 2013. 3 Sept.
- Osborne A. Firms Face EU Blacklist in Bribery Law Change // The Telegraph. 2014. 2 Febr.
- Weyer M. V. Banking Crisis: why Bob Diamond is Not the Only One to Blame // The Telegraph. 2012. 1 July.
- Карлович О. Г., Трунцевский Ю. В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США: монография. М., 2013.
- Трунцевский Ю. В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. № 3.
- Трунцевский Ю. В. Назначение наказания за корпоративное мошенничество: опыт формализации и унификации судебной практики в Великобритании // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1.